

Юридические последствия вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) применительно к ст. 264.1 УК РФ

Аннотация. В статье последовательно обосновывается позиция автора по вопросу криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности либо освобожденным от уголовной ответственности. При квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ учету подлежит наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда; иное процессуальное решение, в частности о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), не может выступать в качестве основания для возбуждения уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ, что связано прежде всего со спецификой предмета рассмотрения таких дел. На основе анализа административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства сделан вывод, что закрепление в ст. 264.1 УК РФ рассматриваемого признака противоречит принципам уголовного права.

Ключевые слова: административная преюдиция, водитель, криминализация, правила дорожного движения, принципы уголовного права, состояние опьянения, специальный субъект, судимость, транспортное средство, уголовная ответственность, уголовная политика, управление транспортным средством.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.132-137

В 2014 г. в УК РФ введена новая статья, которая устанавливает ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ)¹. Конструкция рассматриваемой нормы предусматривает два вида преюдиции: административную (предполагает, что лицо является подвергнутым администра-

тивному наказанию) и уголовную (предполагает наличие у лица судимости). Анализ уголовного и административного законодательства позволяет сделать вывод, что при квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ учету подлежат вступившие в законную силу постановление о назначении административного наказания либо обвинительный приговор суда.

¹ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2015. № 1.

© Аюпова Г. Ш., 2019

* Аюпова Гульназ Шамиловна, адъюнкт кафедры уголовного права адъюнктуры Уральского юридического института МВД России (УрЮИ МВД России)
ajurova90@mail.ru
620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

В научной литературе существует мнение о необходимости расширения оснований уголовной преюдиции применительно к ст. 264.1 УК РФ за счет криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности либо освобожденным от уголовной ответственности. При этом уточняется, что субъектом указанного деяния следует признать, например, «лицо, которое в течение одного года после прекращения в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования за совершение деяния, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ, управляло транспортным средством в состоянии опьянения»².

Очевидно, что среди лиц, в отношении которых было принято решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, существует доля тех, кто допускает управление транспортным средством в состоянии опьянения в течение обозначенного выше периода. Фактически такое нарушение правил дорожного движения становится повторным, однако де-юре, ввиду отсутствия законодательного закрепления, указанное деяние не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Вопросы о допустимости расширения оснований административной и уголовной преюдиции применительно к ст. 264.1 УК РФ возникают в связи с необходимостью минимизации проблемности права в целях реализации принципа неотвратимости уголовного наказания. Однако принимаемые законодателем меры не должны противоречить иным принципам уголовного права, нарушать права и свободы человека и гражданина, а также идти вразрез с уголовной политикой государства, направленной на гуманизацию права.

Законодательное закрепление оснований освобождения от уголовной ответственности отвечает таким принципам уголовного права, как принципы справедливости и гуманизма.

Например, принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью суда. При этом суд должен всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Кроме того, принимая рассматриваемое процессуальное решение, суд оценивает, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, из чего следует, что такое решение должно быть обоснованным и мотивированным. Указанные положения также применимы к иным основаниям освобождения от уголовной ответственности.

В качестве примера следует привести постановление Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19 октября 2017 г. о прекращении уголовного дела³, возбужденного в отношении Б. по ч. 2 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением сторон. Так, Б., управляя транспортным средством в состоянии опьянения, двигался по второстепенной дороге, где в зоне действия дорожного знака «Уступи дорогу», обнаружив опасность для дальнейшего движения, не снизил скорость и при прохождении поворота пересек встречную полосу движения, допустив съезд автомобиля влево от дорожного полотна, в кювет. В результате этого был причинен тяжкий вред здоровью пассажира транспортного средства. Таким образом, Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 264 УК РФ. Суд, приняв ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, учел следующие обстоятельства. Во-первых, Б. ранее не судим, а преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 264 УК РФ, является преступлением средней тяжести. Во-вторых, Б. в полном объеме возместил материальный ущерб в пользу потерпевшего.

В целях полноты и объективности анализа поставленного вопроса следует обратиться к уголовно-процессуальному законодательству. Так, в ст. 24 и 27 УПК РФ предусмотрены

² Потетин В. А. К вопросу о расширении оснований уголовной преюдиции в целях применения ст. 264.1 УК РФ // Российский судья. 2016. № 3. С. 20.

³ URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Учитывая сущность первой группы оснований, следует сделать вывод, что принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям свидетельствует о необоснованности и незаконности привлечения лица к уголовной ответственности, о недоказанности причастности лица к совершению преступления либо о недоказанности в целом факта совершения преступления и т.п. Таким образом, лицо, в отношении которого вынесено указанное процессуальное решение, принципиально не может выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Очевидно, что уголовно-правовой интерес применительно к ст. 264.1 УК РФ представляет вторая группа оснований. Так, к ним относятся прекращение уголовного дела (уголовного преследования) вследствие акта об амнистии, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и т.п.

В свою очередь, согласно ст. 49 Конституции РФ виновность лица в совершении преступления может быть установлена только приговором суда. Однако, во-первых, решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) обличается в форму постановления, а не приговора. Во-вторых, рассматриваемое процессуальное решение может быть принято как судом на стадии судебного разбирательства, так и следователем (дознавателем) на стадии предварительного расследования. Таким образом, в случаях вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ вопрос о виновности лица в управлении транспортным средством в состоянии опьянения остается неснятым.

Среди ученых в области уголовно-процессуального права единое мнение по данному во-

просу отсутствует. Одни считают, что решением как суда, так и следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям лицо правомерно признается виновным⁴. Другие, не оспаривая необходимость установления причастности такого лица к совершению инкриминируемого деяния, стоят на позиции допустимости признания лица виновным только приговором суда⁵.

Кроме того, следует обратить внимание на положение, закрепленное в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, согласно которому прекращение уголовного преследования не допускается, если лицо, в отношении которого данное решение принимается, против этого возражает. Это подтверждает тезис, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям не снимает вопроса о виновности либо невиновности лица.

Для иллюстрации высказанной точки зрения уместно привести решение Раменского городского суда от 5 ноября 2015 г., вынесенного по результатам рассмотрения гражданского дела по иску Ш. к Щ. о взыскании компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью⁶. 21 декабря 2010 г. Щ., управляя транспортным средством, допустил нарушение правил дорожного движения и совершил наезд на Ш., в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью Ш. Таким образом, Щ. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Постановлением следователя СУ МУ МВД России «Люберецкое» от 21 декабря 2012 г. указанное уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Итак, постановлением было установлено только наличие препятствия для дальнейшего расследования, то есть в рамках данного постановления факт управления транспортным средством в состоянии опьянения доказыванию не подлежал.

⁴ См.: Паныкина И. Ю. Презумпция невиновности: теория, практика реализации в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 55.

⁵ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. : Наука, 1984. С. 115.

⁶ URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

Бесспорно, по уголовным делам, в частности возбужденным по ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ и прекращенным по нереабилитирующим основаниям, суды должны устанавливать причастность лица к совершению инкриминируемого деяния, однако это не дает стопроцентной гарантии доказанности виновности подсудимого в совершении преступления, в частности в состоянии опьянения. Указанный признак является ключевым при квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ. Криминализация нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, обусловлена повышенным уровнем общественной опасности повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения, его распространенностью и типичностью.

Таким образом, закрепление в диспозиции ст. 264.1 УК РФ такого субъекта, как лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности либо освобожденное от уголовной ответственности, противоречит принципу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека⁷).

Представляется, что аналогичное положение справедливо и для лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении по соответствующей части ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24.5 КоАП РФ). В качестве таких обстоятельств могут выступать, например, издание акта амнистии, истечение сроков давности привлечения лица к административной ответственности и т.п.

В этой связи отдельного внимания заслуживает постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П⁸, согласно которому различие предметов доказывания в разных видах судопроизводства предопределяет пре-

делы, в рамках которых допустимо действие межотраслевой преюдиции. Конкретные факты, установленные по делу об административном правонарушении, могут быть восприняты только в той части, которая относима к предмету доказывания по уголовному делу. Преюдициальность судебного решения в большинстве своем ограничивается установлением факта наличия или отсутствия того или иного события, что обусловлено строгим разграничением компетенций судов в рамках различных видов судебного производства. При этом факты, установленные в одних правовых процедурах и воспринятые другим видом судопроизводства, в процессе доказывания способны обрести принципиально иное значение.

Например, апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 7 августа 2015 г. отменено постановление Ленинск-Кузнецкого районного суда Кемеровской области от 9 июня 2015 г.⁹, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство при следующих обстоятельствах.

Постановлением Ленинск-Кузнецкого районного суда Кемеровской области от 9 июня 2015 г. в рамках производства по уголовному делу действия Ф. были переквалифицированы с ч. 4 на ч. 3 ст. 264 УК РФ, впоследствии данное уголовное дело прекращено вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

При этом Ленинск-Кузнецкий районный суд Кемеровской области счел недоказанным факт наличия у Ф. состояния опьянения в момент совершения им преступления, приняв за основу постановление мирового судьи судебного участка № 4 Заводского района г. Кемерово от 24 февраля 2012 г. о прекращении дела об административном правонарушении, возбужденного по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в отношении Ф., не установив его правовую сущность в рамках предмета рассмотрения по делу. Так,

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.02.2018).

рассматриваемое постановление мирового судьи о прекращении дела об административном правонарушении было вынесено на основании допущенных сотрудником ГИБДД нарушений при составлении акта освидетельствования Ф. на состояние опьянения, в результате чего данное доказательство признано недопустимым. Таким образом, в рамках административного судопроизводства было установлено только наличие препятствия для вынесения решения по существу дела, факт управления транспортным средством Ф. в состоянии опьянения доказыванию не подлежал.

Впоследствии наличие или отсутствие у Ф. состояния опьянения не устанавливалось и Ленинск-Кузнецким районным судом Кемеровской области, который не дал оценки иным доказательствам, в частности показаниям свидетелей, согласно которым у Ф. наблюдались признаки опьянения, то есть дело по существу разрешено не было. Таким образом, выводы Ленинск-Кузнецкого районного суда Кемеровской области о необходимости переквалификации действий Ф. с ч. 4 на ч. 3 ст. 264 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Итак, в приведенном примере имело место постановление мирового судьи о прекращении производства по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, одна-

ко данным постановлением факт наличия или отсутствия состояния опьянения у водителя доказан не был, соответственно, такое постановление не могло быть принято во внимание по уголовному делу. Это позволяет сделать вывод, что принятие решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении не снимает вопроса о доказанности факта совершения деяния, а также о виновности либо невиновности лица.

Таким образом, вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности либо освобожденным от уголовной ответственности, противоречит принципу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека). Кроме того, также представляется недопустимым закрепление в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24.5 КоАП РФ). Подобные меры идут вразрез с уголовной политикой государства, направленной на гуманизацию законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Панькина И. Ю.* Презумпция невиновности: теория, практика реализации в российском уголовном процессе. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 136 с.
2. *Потетин В. А.* К вопросу о расширении оснований уголовной преюдиции в целях применения ст. 264.1 УК РФ // Российский судья. — 2016. — № 3. — С. 18—20.
3. *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. — М. : Наука, 1984. — 143 с.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2018 г.

LEGAL IMPLICATIONS OF THE RULING ON TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE (PROSECUTION) IN RELATION TO ART. 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

AYUPOVA Gulnaz Shamilovna, Adjunct of the Department of Criminal Law of the Postgraduate Military Course of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)
ajupova90@mail.ru
620057, Russia, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66

Abstract. *The paper consistently substantiates the author's position on the issue of criminalization of driving while intoxicated by a person who has previously been prosecuted or exempt from criminal liability. In labelling process under Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the presence of judgement of conviction that has entered into legal force shall be subject to registration; other procedural decision, in particular on the termination of a criminal case (criminal prosecution), cannot serve as a basis for initiating a criminal case under art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is primarily associated with the specifics of the subject matter of such cases. Based on the analysis of administrative, criminal and criminal procedure legislation, it is concluded that enshrining in Art. 264.1 of the Criminal Code of the considered feature contradicts the principles of criminal law.*

Keywords: *administrative prejudice, driver, criminalization, traffic rules, principles of criminal law, intoxication, special subject, criminal record, vehicle, criminal responsibility, criminal policy, motor vehicle driving.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Pan'kina I. Yu.* Prezumptsiya nevinovnosti: teoriya, praktika realizatsii v rossiyskom ugolovnom protsesse. — M. : Yurlitform, 2008. — 136 s.
2. *Potetinov V. A.* K voprosu o rasshirenii osnovaniy ugolovnoy preyuditsii v tselyakh primeneniya st. 264.1 UK RF // Rossiyskiy sud'ya. — 2016. — № 3. — S. 18—20.
3. *Strogovich M. S.* Pravo obvinyaemogo na zashchitu i prezumptsiya nevinovnosti. — M. : Nauka, 1984. — 143 s.